

Замѣтки по древностямъ Константинополя.

4¹⁾.

О нѣкоторыхъ пунктахъ, упоминаемыхъ историками по поводу мятежа «Ника».

Когда до Юстиніана дошла вѣсть, что мятежники выбрали уже новаго императора, то онъ изъ своей ложи въ циркѣ (Каѳизмы)²⁾ поспѣшно «удалился во дворецъ и... скрылся въ такъ называемыя Пульпиты, находившіяся позади ристалищнаго сѣдалища, (и) въ столовую съ мѣдными дверями»³⁾. Такъ какъ за сѣдалищемъ былъ и дворецъ Сѣдалища, или Каѳизмы, а у этого дворца былъ Иліакъ (балконъ), то, кажется, я не ошибусь, предположивъ, что императоръ ретировался въ данномъ случаѣ прежде всего въ этотъ небольшой дворецъ, а затѣмъ на его Иліакъ, съ которымъ тождественны эти Пульпиты (площадки)⁴⁾.

1) См. Виз. Врем. III, 337 сл.

2) Гр. Толстой (Русс. древ. вып. IV, стр. 150—157) далъ на основаніи кіево-софійскихъ фресокъ такія свѣдѣнія объ этомъ сѣдалищѣ, какія и не снились Лабарту; однако Лабартъ болѣе правъ, помѣщая ложу *посреди, на оси ипподрома*. Прекрасное общее описаніе Каѳизмы мы находимъ у Никиты Хоніата (т. I, стр. 150 и 151 русс перев.): «Одинъ изъ потомковъ Агари... вызвался перелетѣть съ находящейся въ циркѣ *башни* все пространство ристалища. Поднявшись на эту *башню, подъ которой внизу параллельными арками устроены отверстія, откуда пускаются лошади въ бѣгъ, и надъ которою вверху стоятъ четыре мѣдные, вызолоченные коня съ выгнутыми шеями, головами обращенные другъ къ другу и готовые пуститься въ бѣгъ, онъ сталъ на ней*. Кони эти (которыхъ не надо смѣшивать съ *двумя* Дишпеона) теперь въ Венеціи, откуда временно были взяты Наполеономъ (А. Н. Муравьевъ, Путеш. ко Св. мѣстамъ, т. I, стр. 41 (1840).

3) «εἰσῆλθεν ἐν τῷ πηλατίῳ καὶ ἀνῆλθεν ἐπὶ τὰ λεγόμενα Πούλιπτα ὀπισθεν τοῦ κλισματός τοῦ ἱπποδρομίου εἰς τὸν τρίκλινον, τὸν ἔχοντα τὰς χαλκὰς θύρας» (Theoph. 6024, p. 185 Boog).

4) Бѣляевъ, Byzantina, вып. I, стр. 61. Далѣе онъ могъ идти: Переходами Господа или Колоннадой Магнавры въ Магнавру, въ Триконхъ и т. д.

Если такъ, то надо передѣлать планъ Лабарта въ томъ смыслѣ, что дворецъ Каѳизмы былъ между ложей и Иліакомъ, а не отдѣлялся Иліакомъ отъ ложи. Это подтверждаетъ и избитое мѣсто Конст. Багр., откуда ясно, что Теофилъ сначала вѣхалъ въ открытый Ипподромъ, а потомъ подѣхалъ подъ Каѳизму¹⁾. Но гдѣ же искать «триклинъ съ мѣдными дверями»? Конечно не въ Ипподромѣ, такъ какъ тамъ оставаться было нельзя²⁾; нельзя искать его и гдѣ либо въ частяхъ Дафны, такъ какъ этотъ дворецъ тогда почти весь сгорѣлъ. Слѣдовательно, его надо искать гдѣ-либо въ числѣ тѣхъ зданій, которыя впоследствии были близко соединены съ Хризотриклиномъ³⁾. Но дѣло въ томъ, что (не говоря даже о постройкахъ Македонской эпохи) зданія, примыкавшія къ Хризотриклину, и онъ самъ были по большей части сооружены уже послѣ Юстиніана⁴⁾. Поэтому, принявъ во вниманіе всѣ условія, поневолѣ приходишь къ заключенію, что «триклинъ съ мѣдными дверями», упоминаемый Теофаномъ, тождественъ съ «триклиномъ Лавзіакомъ» Конст. Багр.⁵⁾. Дѣйствительно несомнѣнно извѣстно, что 1) это зданіе называлось «триклиномъ», 2) тамъ были бронзовыя (или мѣдныя) двери, 3) оно существовало до Юстиніана и 4) оттуда шла лѣстница Кохлія⁶⁾, о которой будемъ говорить ниже. Итакъ здѣсь въ Лавзіакѣ или въ Вуколеонтѣ былъ собранъ совѣтъ, на которомъ въ концѣ концовъ было рѣшено бороться до конца. Поэтому, когда мятежники, повѣривъ пущенному изъ дворца слуху, что Императоръ уже бѣжалъ, предались полнѣйшей безпечности, Велиза-

1) Бѣляевъ, стр. 77 и слѣд. Догадка Бѣляева объ «открытомъ Ипподромѣ» весьма основательна уже потому, что, кажется, этотъ же «открытый Ипподромъ» далѣе является у Конст. Багр. подъ названіемъ «Стамы», зданія въ видѣ буквы П, быть можетъ, неудачно прилѣпленнаго Лабартомъ къ Каѳизмѣ спереди.

2) Поэтому даже Бооръ (въ указателѣ) помѣстилъ его во дворецъ.

3) Хотѣлось бы сказать: «зданій Большого дворца», такъ какъ самъ Бѣляевъ (стр. 1) поясняетъ, что *К. В.* подъ «Большимъ дворцомъ» разумѣетъ именно эти зданія (а не всѣ). Не значить-ли, что другія зданія были за Ипподромомъ (кромѣ Магнавры, которая является чѣмъ-то особымъ)?

4) Были несомнѣнно: Лавзіакъ и спальныя покои. Лавзіакъ существовалъ до Юстина I (Бѣляевъ, стр. 50, прим.). Что царскіе покои были только заново перестроены Василиемъ Макед. и ранѣе (со времени Θεодосія II?) существовали тамъ-же, къ югу отъ Хризотриклина, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію послѣ обстоятельнаго разбора свидѣтельствъ о дворцовыхъ переворотахъ второй половины VII и начала VIII вѣковъ, произведеннаго мною въ 1-й части (введеніи) приготовленнаго къ печати новаго труда объ императорахъ-иконоборцахъ.

5) Какое значеніе этого названія? Мнѣ оно напомнило филологію Конст. Багр. о Рагузѣ (De adm. imp., гл. 29).

6) Бѣляевъ, стр. 49 и 50.

рію и Мунду было поручено ударить на Ипподромъ. Какъ въ видахъ человѣколюбія, такъ и изъ соображеній чисто стратегическихъ надо было прежде всего овладѣть царскимъ сѣдалищемъ, почему оба полководца направились къ этой одной точкѣ, но разными путями. «Мундъ», говоритъ Прокопій, «выступилъ изъ палатіи воротами, гдѣ находится Кохлія (улитка), такъ называемая по фигурѣ своей, совершенно кругообразной»¹⁾. Я полагаю несомнѣннымъ, что Мундъ двинулся именно извѣстной изъ «Церемоній» Конст. Багр. лѣстницей, примыкавшей къ Лавзіаку *съ запада*, со стороны Ипподрома, и выходившей на Оермастру или, точнѣе, ту мѣстность, гдѣ Оермастра была потомъ устроена. Эти «ворота» (очевидно *наружная дверь*) вѣроятно упоминаются и въ «Церемоніяхъ» подъ названіемъ двери, ведущей изъ Оермастры въ Лавзіакъ (πύλης εἰσαγωγῆς ἀπὸ τῆς Οερμάστρας εἰς τὸν Λαυσιακόν), а «слоновая» дверь была *дверь внутренняя*. До Юстиніана II это было, очевидно, главное крыльцо двора. Это та *Кохлія дворца* (называемая такъ въ отличіе отъ *Кохліи Ипподрома*), которая упоминается у Теофана въ двухъ мѣстахъ: 1) Армагій «былъ убитъ въ *Кохліи дворца*, когда шелъ къ Ипподрому; 2) «Празины, собравшись у *Кохліи* (ἐπὶ τὸν Κοχλίαν) ругали Константина»²⁾. Извѣстно, что кратчайшій путь въ Ипподромъ изъ Лавзіака велъ въ послѣдствіи черезъ Триклинь Юстиніана и Скилы и выходилъ по всѣмъ даннымъ приблизительно немного лѣвѣе ристалищнаго столпа³⁾. Но при Юстиніанѣ Вел. этихъ пристроекъ не было, да и цѣлью нападенія была Каоизма. Слѣдовательно надо было идти ближайшимъ къ послѣдней входомъ. Въ источникахъ упоминается такой входъ подъ названіемъ «полукруга» (σφενδονή)⁴⁾. Такъ какъ подъ «σφενδονή» здѣсь никакъ нельзя подразумѣвать извѣстнаго вообще подъ этимъ названіемъ полукружія (въ юго-зап. части Ипподрома К—ля), которое въ данномъ случаѣ здѣсь слиш-

1) Procop. Pers. I, 24, стр. 326 и 327 (= 127 Вонп.): «διὰ πύλας ἐξῆει, ἔνθεν δὴ ὁ κοχλίας ἀπὸ τῆς ἰδέας καθόλου κοχλοτεροῦς οὐσης ὠνόμασται».

2) Theoph. p. 127 и 293 Вонп.

3) Здѣсь Лабартъ правъ. Этотъ упоминаемый сѣверный столпъ былъ столпомъ Голубыхъ. Что же касается Триклина Юстиніана, то кстати замѣчу о немъ, что не слѣдуетъ совсѣмъ забрасывать догадку Паспати о томъ, что это зданіе занимало улицу Ἀρίστα σαχάγυ. Вмѣсто споровъ не лучше-ли повѣрить. Такъ какъ Триклинь Юстиніана примыкалъ подъ прямымъ угломъ къ Ипподрому и, очевидно, немного лѣвѣе сѣвернаго столпа, то надо только знать, приходится-ли и эта улица перпендикулярно оси Ипподрома, и можетъ-ли ея продолженіе выйти на точку меты, отстоящую отъ обелиска Θεοδοσία къ с. в. вдвое, чѣмъ отъ послѣдняго отстоитъ на ю.-з. пирамида Конст. Багр.

4) Эти указанія источниковъ собраны ниже.

комъ далеко¹⁾, то по неволѣ приходишь къ важному выводу о тождественности «праици» (σφενδονή) Теофана съ Ансидой Конст. Багр. Этимъ приходомъ, какъ ближайшимъ, и хотѣлъ, очевидно, ворваться Мундъ, но почему-то ему не удавалось, и онъ до поры бездѣйствовалъ. Велизарій же «восходилъ сперва прямо къ Ипатію и царскому сѣдалищу», т. е., очевидно, двинулся на это сѣдалище приблизительно той-же дорогой, которой ранѣе ретировался Императоръ. Но «достигнувъ ближайшаго дома, гдѣ искони стоитъ стража», т. е., очевидно, ближайшаго къ дворцу Каѳизмы, такъ сказать его караулки²⁾, онъ убѣдился къ своему ужасу, что эти солдаты (только что прикрывавшіе отступление Императора) измѣнили или, правильнѣе, держали нейтралитетъ. Онъ вернулся и сказалъ Императору, что «все для него кончено, когда противъ него даже тѣ воины, которымъ поручена охрана палатіи» (т. е. палатіи Каѳизмы). Но Юстиніанъ, воодушевленный «Богомъ дарованной супругой», приказалъ полководцу сдѣлать послѣднюю попытку: «идти къ Халкѣ»³⁾. Очутившись послѣ этого несравненнаго движенія съ правой стороны отъ Каѳизмы, Велизарій «сперва хотѣлъ устремиться на самаго Ипатія; но такъ какъ тутъ есть малыя врата (βραχείας δὲ οὐσης ἐνταῦθα πυλίδος), которыя тогда были заперты и охраняемы снутри воинами Ипатія», то онъ ударилъ на толпу, наполнявшую Ипподромъ. Мундъ, услыхавъ, что солдаты Велизарія ворвались уже въ Ипподромъ и, очевидно, сообразивъ, откуда и какъ они дѣйствуютъ, бросилъ свое прежнее намѣреніе двигаться къ «полукругу» и ударилъ на Ипподромъ черезъ «Ворота Мертвыхъ»⁴⁾. Получивъ извѣстіе, что полководцы одолеваятъ, Юстиніанъ немедленно подкрѣпилъ ихъ всѣми тѣми войсками, какія только онъ могъ двинуть отъ своего убѣжища. Здѣсь мы должны оставить Прокопія и опять обратиться къ Теофану. Отряды, посланные для подкрѣпленія, были отданы подъ начальство Нарзеса, сына Мунда и нѣкоторыхъ другихъ

1) Нельзя предположить и «прохода столпа» противъ столпа Голубыхъ, какъ это будто-бы хочетъ сдѣлать русскій переводчикъ Теофана: столпъ этотъ назывался не σφενδονή, а καρπός.

2) Не одно-ли изъ зданій, соединявшихъ храмъ Господа съ Магнаврой (Сакелла Оатъ?).

3) Думаю, что никто не станетъ оспаривать тождества «Пропилеевъ Халки» (Прокопія) съ «портикомъ Ахилла» (Конст. Багр.), такъ какъ у Прокопія «Большіе портики» (Халки и Милія) упоминаются особо.

4) «Ворота Мертвыхъ» удачно опредѣлены Лабартомъ. Движеніе Мунда было рассчитано превосходно: онъ нападалъ съ діаметрально-противоположной стороны и затруднялъ въ то же время выходъ мятежникамъ въ сравнительно близкія къ «Воротамъ Мертвыхъ» другія ворота: ворота со стороны города (отъ св. Анастасіи).

лицъ. «Нарзесъ вошелъ въ ворота, сынъ Мунда—черезъ «полукругъ», другіе тропинкой (или дверцей?) Каѳизмы на край и принялись поражать народъ мечами и стрѣлами»¹⁾. Это мѣсто показываетъ, что послѣ удачнаго общаго нападенія Велизарія и Мунда многіе тѣ пункты, на которые они не могли напасть, сдѣлалось возможнымъ атаковать. Такъ какъ опять таки главныя усилія были обращены на Каѳизму, то сынъ Мунда ударилъ ближайшимъ проходомъ «полукруга»²⁾, а другіе войны стрѣлки, очевидно, бросились къ «*μονοπάτω*» (т. е. тропинкѣ, одиночной дорогѣ), которымъ шелъ путь къ Каѳизмѣ. Намъ достоверно извѣстно, что одинокій путь Царя въ Каѳизму еще со времени Константина Великаго шелъ черезъ такъ называемую «Кохлію» (витуя лѣстницу) изъ храма Стефана въ Дафнѣ³⁾. Но войны почему-то не думали попасть прямо въ Каѳизму и схватить Ипатія, а, напротивъ, воспользовались площадкой, прилегавшей къ Каѳизмѣ, какъ командующей высотой⁴⁾. Въ такомъ случаѣ приходится предположить, что Кохлія изъ Дафны вела не въ самую Каѳизму, а только къ дверямъ ея, двери же были заперты. Но если мы вспомнили здѣсь о Кохліи Ипподрома, то тѣмъ болѣе приходится вспомнить и о той дверцѣ, куда не могъ пройти Велизарій, и которая, очевидно, вела къ той же Каѳизмѣ. Такое сближеніе заставляеть какъ бы предполагать связь Кохліи изъ Стефана въ Дафнѣ съ дверцей, находившейся въ южной стѣнѣ зданія Каѳизмы, хотя на это пока рѣшиться опасно. Что же касается воротъ, которыми ворвался Нарзесъ, то, имѣя въ виду отдаленность воротъ со стороны города (отъ св. Анастасіи) и вообще стремленіе войскъ къ Каѳизмѣ, кажется, вѣрнѣе всего будетъ предположить, что ворота эти вели отъ Средней улицы и Портика Ахилла, т. е. тождественны съ тѣми, которыми (въ классическомъ мѣстѣ Конст. Багр.) Теофилъ изъ Халки пріѣхалъ въ Ипподромъ.

А разъ войска захватили главные пункты, дѣло мятежа было проиграно, и Ипатій даже не могъ уйти.

1) Theoph. *ibid.* «ὁ μὲν Ναρσῆς διὰ τῶν θυρῶν, ὁ δὲ υἱὸς Μούνδου διὰ τῆς σφενδονῆς, ἄλλοι δὲ διὰ τοῦ μονοπάτου τοῦ καθίσματος εἰς τὸ πέλας». Вмѣсто «μονοπάτου» есть чтеніе: «μονοπόρτου».

2) Этимъ же проходомъ (и ранѣе черезъ Кохлію) вытаскивали въ Ипподромъ и Юстиніана II (Theoph. p. 369 Boog); имъ-же, вѣрно, тащили и Филиппика.

3) Въ отличіе отъ дворцовой (см. выше) это была Кохлія τοῦ ἱπλικοῦ (Theoph. p. 127 Boog).

4) Вѣрно эта площадка, среди которой стояла самая Каѳизма, называется у Прокція «царскимъ мѣстомъ», на которомъ «царское сѣдалище (Каѳизма)».

5.

Кое-что о «Новой базиликѣ».

Проф. Кондаковъ въ числѣ разныхъ ошибокъ сдѣланныхъ Лабартомъ отмѣтилъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что на его планѣ не у мѣста приурочена «Новая базилика». Дѣйствительно у Лабарта этотъ храмъ стоитъ слишкомъ далеко къ востоку совершенно уединенно, въ то время какъ изъ свидѣтельства Фотія ясно, что базилика эта находилась «ἐν μέσοις αὐτοῖς ἀνακτόροις»¹⁾. Но почтенный нашъ ученый упустилъ изъ виду, что даже у того Конст. Багр. есть мѣсто, ясно указывающее, что «Новая базилика» была гораздо ближе къ Ипподрому, чѣмъ это выходитъ у французскаго ученаго; въ «Церемоніяхъ» ясно сказано, что восточныя окна Триклина Юстиніана были обращены въ сторону сада Месокипія²⁾. Такой садъ, какъ извѣстно, былъ расположенъ *къ востоку* отъ «Новой базилики», между портиками, служившими продолженіемъ галлерей, окаймлявшихъ церковь съ сѣверной стороны³⁾ и тянувшихся до самаго Циканистерія. Кромѣ того, и самый нартексъ какъ бы былъ продолженіемъ сада. По замѣчанію проф. Кондакова, «очевидно, это былъ первый типъ позднѣйшихъ монастырскихъ дворовъ Южной Италіи, съ ихъ колоннадами изъ витыхъ, убранныхъ мозаикой колоннокъ»⁴⁾. Въ обширномъ смыслѣ, быть можетъ, понятіе «Месокипій» обнимало и его, и его скорѣе имѣлъ въ виду Конст. Багр., говоря о Триклинѣ Юстиніана.

Теперь я позволяю себѣ затронуть другой вопросъ. Изъ описаній Константина Багр. и Фотія мы имѣемъ весьма ясное представленіе о «Новой базиликѣ». Главное, что бросается въ глаза въ описаніяхъ, это то, что въ конхѣ алтаря этой церкви была Богоматерь, подобная нашей «Нерушимой», а въ большомъ куполѣ — Спаситель. Еще незабвенный А. Н. Муравьевъ высказалъ мнѣніе, что образцомъ нашей

---

1) Кондаковъ, стр. 59.

2) Labarte, p. 200 (тамъ цитата изъ К. Б.).

3) Очевидно, мы имѣемъ тутъ нѣчто въ родѣ *нартекса съ трехъ сторонъ*, какъ это было въ нѣкоторыхъ базиликахъ Херсонеса (Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. IV, стр. 16).

4) Кондаковъ, стр. 60.

кіевской Св. Софіи послужилъ какой-либо цареградскій храмъ¹⁾. Но, сколько мы знаемъ, изъ храмовъ Константинополя на Св. Софію Кіева похожъ лишь одинъ Пантократоръ²⁾, несомнѣнно позднѣйшее сооруженіе. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, а также и то, что «Новая базилика» была, по выраженію Байе, «Святой Софіей Василя Макед.»³⁾, я осмѣливаюсь высказаться рѣшительно, что *Кіево-Софійскій соборъ есть копія «Новой базилики»*⁴⁾.

Не пригодится-ли тогда описаніе Фотія для нашей Св. Софіи?

6.

Форумъ Θεодосія, Ексоκιονій и Троадскіе портики.

Проф. Бѣляевъ въ своей статьѣ: «Новый списокъ древняго устава конст. церквей»⁵⁾, между прочимъ, приводитъ текстъ типика:... «Упали и стѣны города и значительная часть домовъ, особенно же *отъ Троадисіевыхъ портиковъ до Бронзоваго Тетрапила*» (стр. 455). Всякому сколько-нибудь знакомому съ топографіей К — ля бросается въ глаза чрезвычайно важное значеніе этого текста⁶⁾. Принято думать (см. наприм. Кондакова, конецъ 3-й главы), что Золотые, или Троадскіе, портики тянулись отъ Золотыхъ воротъ до площади Θεодосія или Тавра; между тѣмъ здѣсь восточный конецъ этихъ портиковъ оказывается гораздо западнѣе Бронзоваго Тетрапила, бывшаго, какъ извѣстно, на Μέση (Via triumph.), близъ церкви 40 мучениковъ (нынѣ мечеть Лалели)⁷⁾. Проф. Бѣляевъ не замѣтилъ этого и держится тождества фор. Θεодосія съ фор. Тавра (стр. 453).

1) Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, т. I, стр. 659.

2) Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. IV, стр. 114.

3) Bayet, Art byzantin, p. 137.

4) Что касается расположенія Лабартомъ второстепенныхъ зданій Большого дворца, то, по-моему, переходы Маркіана, Пентакувуклій и Порфирная Палата обозначены у него хорошо. Положеніе же остальныхъ можетъ быть выяснено только раскопками.

5) Виз. Вр. т. III, вып. 3 и 4. Вопросъ о времени перенесенія мощей св. Григорія Бог. разрѣшится благополучно, если проф. Бѣляевъ обратится къ сочиненію Конст. Багр. «О емахъ».

6) Сходный текстъ есть, впрочемъ, и у Муральта.

7) Виз. Вр. т. III, вып. 2, стр. 339.

Между тѣмъ у Кодина (стр. 70) сказано ясно: «Ἐν δὲ τῷ Ἐπιρολόφῳ... ἔσχατον δὲ ἐκλήθη Θεοδοσιακὸς φόρος». И такъ, форумъ Θεοδοσία тождественъ съ Ксиролофомъ (иначе фор. Аркадія, нынѣ Авретъ-базаръ), а не съ Тавромъ (нынѣ Эски-Сераль). На Таврѣ была дѣйствительно статуя Θεοδοσία Великаго, но на Ксиролофѣ была статуя Θεοδοσία Младшаго (Codin., p. 30), болѣе чтимаго въ К—лѣ, какъ строителя стѣнъ. Про тождество фор. Θεοδοσία съ фор. Аркадія вскользь есть даже у Мордтмана - сына, книгу котораго проф. Вѣляевъ удостоилъ рецензіи. Да и въ самомъ дѣлѣ: какъ могли Троядскіе портики тянуться на востокъ до Тавра, если мы достовѣрно знаемъ, что вдоль всей Триумфальной улицы тянулись два портика Эвбула: Халки и Милія вплоть до самаго Ексокіонія (Codin., p. 22)? Ексокіоній Кодинъ опредѣляетъ такъ: «Τὸ Ἐξακίονιον χειρσαῖον ἦν τεῖχος παρὰ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου κτισθέν, διήρκασε δὲ χρόνους λβ', μέχρι βασιλείας Θεοδοσίου τοῦ μικροῦ. ἔξωθεν δὲ ἴστατο κίων, ἔχων στήλην μεγάλου Κωνσταντίνου, καὶ τούτου χάριν λέγεται Ἐξακίονιον» (Codin., p. 46). Если мы примемъ во вниманіе, что въ другомъ мѣстѣ (p. 126) Кодинъ поясняетъ, что ц. Св. Троицы въ Ексокіоніи есть не что иное, какъ только особенное названіе церкви Свв. Апостоловъ, то, думаю, не будетъ ошибочно опредѣлить Ексокіоній: полоса земли, заключавшаяся между древней стѣной Константина Великаго и новой стѣной Θεοδοσία Младшаго до р. Лика или немного сѣвернѣе¹⁾. Триумфальная улица (несомнѣнно, въ своей западной части вполне совпадавшая съ нынѣшней главной) соприкасалась съ этой полосой земли близъ Мраморнаго моря, и тамъ были «Древнія ворота св. Іоанна Предтечи»²⁾, впоследствии получившія еще названіе «Золотыхъ воротъ Константина Великаго»³⁾, въ отличіе отъ настоящихъ «Золотыхъ воротъ» (гдѣ Семибашенный замокъ). Но когда были построены новыя Золотыя ворота Θεοδοсіемъ Младшимъ, то портики Эвбула до нихъ не хватили (ибо кончались у линіи старой стѣны). Пришлось, такъ сказать, надточать ихъ на прибавленномъ пространствѣ (ἐντὶ στήλης⁴⁾ К. В.), и получились новыя: «Золотыя, или Троядскіе портики».

1) Какъ переводить и даже какъ писать Ексокіоній (Ἐξωκίονιον или Ἐξακίονιον) еще вопросъ.

2) Codin., стр. 25, 97 и 125.

3) Въ этомъ смыслѣ опять правъ Мордтманъ - сынъ, отождествляя Ексокіоній 22 стр. Кодина съ «Золотыми воротами К. В.».

4) По моему, отсюда и идетъ происхожденіе слова «Ексокіоній».

Теперь, если мы примемъ во вниманіе, что восточный конецъ этихъ портиковъ (Золотыя ворота К. В.) приходился къ сѣверо-востоку отъ Студійскаго монастыря (нынѣ мечеть Имбрахоръ), т. е. былъ не очень далеко отъ западнаго конца форума Аркадія (нынѣ Авретъ-базаръ), то найдемъ, что Троядскіе портики тянулись дѣйствительно «отъ Золотыхъ воротъ до *форума Теодосія*» (но не Тавра).

Гавріилъ Ласкинъ.